

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 343.28/.29; 343.46
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.244

Ivaschenko Kristina Andreevna,
head of the Department of Anti-Cartel,
St. Petersburg OFAS of Russia,
St. Petersburg,
e-mail: cia0519@rambler.ru

Иващенко Кристина Андреевна,
начальник отдела по борьбе с картелями,
Санкт-Петербургское УФАС России,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: cia0519@rambler.ru

Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna,
doctor of law, associated professor,
head of the Department of Criminal Law,
North-West branch
of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

Рахманова Екатерина Николаевна,
д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО В ПРИМЕЧАНИИ 3 К СТ. 178 УК РФ, С НОРМАМИ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ

RATIO OF EXEMPTIONS FROM CRIMINAL LIABILITY SPECIFIED IN NOTE 3 TO ART. 178 OF THE RF CRIMINAL CODE AND THE NORMS OF THE RF CRIMINAL CODE GENERAL PART

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере конкуренции, представляет собой своего рода уголовно-правовой компромисс. Концепция использования компромисса в качестве метода уголовно-правового регулирования является вынужденной государственной мерой, направленной прежде всего на стимулирование лиц, совершивших экономические преступления, к добровольному отказу от совершения преступления, способствованию раскрытию преступления и т. п. Законодательный опыт зарубежных стран позволяет сделать вывод, что подобный подход является наиболее удачным решением вопроса о противодействии совершению преступлений в данной сфере. С целью достичь компромисса Федеральным законом от 08.03.2015 № 45-ФЗ в примечание 3 к ст. 178 УК РФ внесены изменения, закрепляющие специальные основания освобождения от уголовной ответственности за ограничение конкуренции. Изучены общие основания для освобождения от уголовной ответственности, специальные нормы, содержащиеся в Особенной части УК РФ, а также порядок применения ст. 76¹ УК РФ и примечания 3 к ст. 178 УК РФ применительно к субъектам рассматриваемого преступления. Осуществлен сравнительный анализ оснований для освобождения от ответственности за заключение антиконкурентного соглашения, предусмотренных уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях Российской Федерации. Авторы отмечают отсутствие четкой позиции российского законодателя

по этому вопросу усматривают наличие нерешенной до сих пор конкуренции норм Общей и Особенной частей УК РФ, а именно ст. 76¹ и ст. 178 УК РФ. Обосновывается необходимость законодательного разграничения рассмотренных норм, сохранение примечания 3 к ст. 178 УК РФ и исключение ссылки на ч. 1 ст. 178 УК РФ в ст. 76¹ УК РФ.

Exemption from criminal liability of persons who committed crimes in the sphere of competition is a kind of criminal law compromise. The concept of using a compromise as a method of criminal law regulation is a forced government measure aimed at encouraging, first of all, those who have committed economic crimes, to voluntarily refuse to commit a crime, to promote a crime disclosure and so on. Foreign countries legislative experience suggests that such approach is the most successful solution to the issue of countering the commission of crimes in this field. In order to reach a compromise by the Federal Law dated 08.03.2015 No. 45-FZ in note 3 to clause 178 of Russian Federation Criminal Code has been amended for restricting competition. The general grounds for exemption from criminal liability investigated, special rules contained in the Criminal Code Special Part, as well as the procedure for applying clause 76¹ of the Criminal Code and Notes 3 to Criminal Code clause 178 in relation to the subjects of the crime in question. A comparative analysis of the grounds for exemption from liability for concluding an anti-competitive agreement, provided for by criminal legislation and legislation on administrative

offenses in Russian Federation. The authors note the lack of a clear position of the Russian legislator on this issue and see the presence of unresolved competition of the norms of the General and Special Parts of the Russian Federation Criminal Code, clause 76¹ and clause 178. The necessity of legislative differentiation of the considered norms is substantiated, the preservation of footnote 3 to clause 178 of the Criminal Code and the deletion of references to Part 1 of clause 178 of the Criminal Code in Criminal Code clause 76¹.

Ключевые слова: преступление, конкуренция норм Общей и Особенной частей УК РФ, ст. 178 УК РФ, картель, антиконкурентные соглашения, ограничение конкуренции, освобождение от уголовной ответственности, соучастие, стимулирующие нормы, либерализация уголовного законодательства.

Keywords: crime, General and Special parts of Russian Federation Criminal Code, clause 178, cartel, competition limitation, exemption from criminal liability, antitrust agreements, complicity, criminal law liberalization, incentive regulation.

Введение

В последние годы государство делает серьезные шаги, направленные на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, в том числе на применение норм стимулирующего и компенсационного характера. Об этом свидетельствуют многочисленные поправки, вносимые в УК РФ, а также выступления первых лиц государства, которые декларируют необходимость либерализации ответственности за экономические преступления, чтобы «экономика дышала свободно»¹. Указом Президента от 21.12.2017 № 618 утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы, в котором предусмотрены мероприятия, направленные на декартелизацию российской экономики.

В связи с данным вектором развития уголовной политики видится **актуальным** рассмотрение возможности применения стимулирующих норм по отдельным сложно доказуемым составам экономических преступлений, к которым по праву относится ст. 178 УК РФ, устанавливающая запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения (картели).

Общие вопросы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности рассматривали А. В. Кузнецов [1], О. В. Макарова [2], В. В. Власенко [3] и др. Отдельные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, анализировались Е. Соколовской [4], Ф. Н. Ромашенко [5]. Вместе с тем авторами не проводился сравнительный анализ общих и специальных норм, регулирующих порядок освобождения от уголовной ответственности за ограничение конкуренции, не было уделено должное внимание конкуренции норм ст. 76¹ и ст. 178 УК РФ, что обуславливает **необходимость дальнейшей разработки** данной проблемы.

В 2009 году в ст. 178 УК РФ была введена норма об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступления при наличии позитивного посткрими-

нального поведения. Федеральным законом от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»² были внесены изменения в содержание объективной стороны данного преступления, а также дополнительные условия для освобождения от уголовной ответственности. В частности, примечание 3 к ст. 178 УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления в добровольном порядке сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Данное условие — о сообщении о преступлении первым из числа соучастников — ранее не было известно отечественному уголовному законодательству. Подобное требование не содержится ни в одном из существующих специальных оснований освобождений от уголовной ответственности, его также нет и в Общей части УК РФ, что обоснованно вызывает споры среди ученых [6, с. 147], правоприменителей и предпринимателей. Последние считают, что «существует реальная опасность злоупотребления недобросовестными предпринимателями такой возможностью и ее использования в целях устранения с рынка своих конкурентов» [7, с. 4]. С этой позицией не согласна ФАС России, которая в своих Разъяснениях о проекте федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» специально отмечает, что «что такая опасность теоретически может иметь место, однако практика применения программы освобождения от ответственности участников картеля, добровольно сотрудничающих с антимонопольными и правоохранительными органами, последних пяти лет свидетельствует об отсутствии таких фактов» [7, с. 4].

К отрицательным свойствам специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (в том числе по ст. 178 УК РФ) зачастую относят наличие изъянов в формулировках, которые затрудняют применение нормы на практике, а также имеющиеся противоречия между нормами Общей и Особенной частей УК РФ [1, с. 5].

Научная новизна данной работы обусловлена применением системного подхода к рассмотрению проблемы применения порядка освобождения от уголовной ответственности лиц из числа соучастников преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, а также реализации ответственности специальных норм стимулирующего характера на практике.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является рассмотрение существующих проблем, связанных с реформированием уголовно-правовой нормы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: проанализировать существующие основания освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в Общей части УК РФ; соотнести их с примечанием 3

¹ Путин пообещал новую либерализацию уголовного законодательства // Ведомости, 15.02.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/15/751179-vladimir-putin>

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. № 10. Ст. 1415.

к ст. 178 УК РФ; сформулировать предложения по решению существующей проблемы конкуренции норм Общей и Особенной частей УК РФ.

При проведении данного исследования использовались системно-структурный, аналитический и сравнительно-правовой методы.

Основная часть

Общая часть УК РФ содержит отдельную главу, посвященную институту освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, в Особенной части УК РФ в целом ряде статей, устанавливающих ответственность за совершение экономических преступлений, предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности в виде примечаний, в которых речь идет о позитивном постпреступном поведении виновных лиц [8, с. 209]. В них указываются конкретные обстоятельства и ожидаемое поведение от виновного лица, в результате которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. При этом необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности — это обязанность правоприменителя, а не его право [9, с. 417, 418]. Таким образом, нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, следует отнести к императивным, их особенности необходимо учитывать при применении на практике. Все вышесказанное в полной мере относится и к ст. 178 УК РФ, устанавливающей запрет на ограничение конкуренции путем заключения антиконкурентного (картельного) соглашения.

Практика смягчения уголовной ответственности позволяет, с одной стороны, соблюсти публично-правовой баланс между тяжестью и неотвратимостью наказания, с другой, способствует эффективности работы по предотвращению и пресечению картелей [10, с. 279–280]. Данный институт получил широкое распространение в зарубежных странах и успел положительно зарекомендовать себя [11, с. 26–39; 12, с. 4; 13]. Так, с 1996 г. Европейская комиссия осуществляет программу смягчения уголовной ответственности, в соответствии с которой компании, сотрудничающие со следствием, получают иммунитет от назначения наказания. В настоящее время подобная практика играет заметную роль в практике ЕС по противодействию картелям [14].

Вместе с тем с учетом особенностей состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, необходимо более детально рассмотреть основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями 75 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»), 76 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»), 76¹ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»), 76² («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»), 78 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности»).

Совокупный анализ вышеперечисленных статей и примечания 3 к ст. 178 УК РФ, в котором установлены специальные условия освобождения от уголовной ответственности, отличные от норм Общей части, позволяют говорить о наличии конкуренции уголовно-правовых норм, которая подлежит разрешению применительно к рассматриваемому составу преступления.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается ситуация, при которой возможно применение сразу

нескольких оснований освобождения от уголовной ответственности, однако применить следует только одно из них. В уголовном праве существует правило, согласно которому конкуренция Общей и Особенной частей УК признается разновидностью конкуренции общей и специальной нормы, и подобная ситуация решается в пользу специальной нормы.

Все это предопределяет необходимость разграничить рассматриваемые нами нормы относительно сформулированного правила.

Поскольку конкуренция норм может возникать как в пределах одной части УК РФ, так и между нормами, находящимися в разных частях, то изначально следует определиться со специальной нормой Общей части и ее последующим соотношением с примечанием к ст. 178 УК РФ.

Из рассматриваемых нами статей Общей части, освобождающих лицо от уголовной ответственности, не подлежит применению ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим), поскольку объектом уголовно-правовой охраны при совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, является сфера экономической деятельности, а вред, причиненный потерпевшему в результате совершенного деяния, — это последствие, которое не влияет на признание нормы в качестве специальной.

Статья 78 УК РФ («...в связи с истечением сроков давности») также не подлежит рассмотрению, поскольку регламентирует пресекающий срок, при наступлении которого подлежит прекращению всякое дальнейшее уголовное преследование вне зависимости от состава преступления и наличия конкуренции норм.

Таким образом, в Общей части между собой конкурируют нормы, предусмотренные ст. 75, 76¹, 76² УК РФ. По нашему мнению, с учетом отражения в ст. 76¹ УК РФ непосредственно состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, и применения оставшихся статей в общем порядке, именно ст. 76¹ является специальной нормой Общей части, которая, в свою очередь, конкурирует с примечанием 3 к ст. 178 УК РФ.

При решении вопроса о том, какая именно из норм (ст. 76¹ или ст. 178 УК РФ) является специальной, необходимо рассмотреть условия их применения, которые приведены в табл. 1 на стр. 270.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что ст. 76¹ УК РФ является специальной нормой для ч. 1 ст. 178 УК РФ, устанавливая при этом более обширный список требований для ее применения. Конструкция указанных норм свидетельствует также, что законодателем не предоставлена возможность освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76¹ УК РФ в случае совершения преступления с квалифицирующими признаками (ч. 2 и ч. 3 ст. 178 УК РФ).

В то же время примечание 3 к ст. 178 УК РФ распространяет свое действие на все ее части, включая квалифицированные составы.

Как указано выше, примечание 3 к ст. 178 УК содержит возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, *первым из числа соучастников преступления* добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Условия применения статей УК РФ

Статья 76 ¹		Примечание 3 к ст. 178
Статья распространяется только на ч. 1 ст. 178 УК РФ;		В примечании не отражено ограничение по его действию
преступление совершено впервые;		
лицом, совершившим преступление, в полном объеме возмещен причиненный потерпевшему ущерб;		
лицо, совершившее преступление	перечислило в бюджет возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба;	первым из числа соучастников сообщило о преступлении;
	перечислило в бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода;	
	перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;	активно способствовало раскрытию или расследованию
	перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы	в действиях нет иного состава

Проведенный анализ общей и специальной нормы при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за совершение анализируемого преступления позволяет сделать вывод, что содержащееся в законе примечание 3 к ст. 178 УК РФ предъявляет к первому лицу, добровольно сообщившему о преступлении, меньшее количество требований и условий, чем ст. 76¹ УК РФ. Вместе с тем стоит отметить, что само по себе «заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации», определяющего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, предполагает наличие нескольких сговорившихся лиц. Таким образом, исходя из формальной логики, невозможно единолично исполнить данное преступление, что обуславливает обязательное наличие соучастников.

Вместе с тем освобождение первого сознавшегося в преступлении лица в соответствии со ст. 178 УК РФ не освобождает от уголовной ответственности остальных соучастников данного преступления [15, с. 7]. Такое положение, помимо компромиссного значения, имеет серьезный превентивный характер, поскольку заранее вносит в круг сговорившихся, нацеленных на ограничение конкуренции, недоверие друг к другу. Только один из соучастников не будет привлечен к ответственности, что должно удерживать предпринимателей от ограничения конкуренции.

Напротив, ст. 76¹ УК РФ применяется к любому из соучастников преступления, в том числе и антиконкурентного соглашения, вне зависимости от очередности сообщения ими о совершении преступления. Причем положения ст. 76¹ УК РФ могут подлежать применению к остальным участникам антиконкурентного соглашения, совершившим деяние, подпадающее только под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ; они предусматривают более строгие требования и условия для освобождения от уголовной ответственности (см. табл. 1).

В этом видится попытка законодателя обеспечить снижение латентности указанного преступления за счет активного содействия следствию со стороны первого из со-

участников антиконкурентного соглашения. Также можно отметить попытку гармонизации законодателем порядка освобождения от ответственности за участие в картеле, предусмотренного административным (ст. 14.32 КоАП РФ) и уголовным законодательством.

Несомненно, наличие подобного примечания может способствовать повышению эффективности расследования преступлений, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, и предупреждению наиболее опасных последствий, что подтверждается в том числе представителями антимонопольных органов [16, с. 20].

И статья 76¹, и ст. 178 УК РФ представляют собой компромисс в уголовном праве, предполагающий взаимовыгодное взаимодействие государства и преступника, при котором социально ожидаемое постпреступное поведение преступника влечет уступку государства в части освобождения лица от уголовной ответственности.

Компромисс как метод уголовно-правового регулирования всегда носит вынужденный характер и должен использоваться законодателем только в тех случаях, когда невозможно или крайне затруднительно предупреждение совершения преступления или наступления его негативных последствий, что, несомненно, относится и к картельным сговорам как к сложно доказуемым и высоко латентным преступлениям.

Уголовно-правовой компромисс считается достигнутым в момент принятия лицом условий уголовно-правовой сделки, закрепленных в норме уголовного закона или предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Невыполнение условий сделки в какой-то из моментов течения отношения уголовной ответственности аннулирует ее [17, с. 257].

Заключение

Ни теоретические, ни эмпирические исследования результатов внедрения программ ослабления наказания за участие в картеле не позволяют сделать вывод об их однозначной эффективности. В самом общем виде вывод исследователей в данной сфере можно сформулировать следующим образом: программа может достичь поставленных

перед ней целей, но конечный результат будет зависеть от того, как эта программа будет сконструирована [18, с. 4].

На сегодняшний день и без того перегруженная ввиду своей бланкетности и альтернативности квалифицирующих признаков ст. 178 УК РФ дополнительно усложнена порядком применения нормы об освобождении от уголовной ответственности участников картельного сговора. Наличие имеющейся налицо коллизии норм права может вести к расширению усмотрения правоприменителя при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности [19, с. 404].

Таким образом, исходя из анализа норм, регулирующих особенности применения компромисса при совершении лицом преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, необходимо руководствоваться не только примечанием к статье, но также нормами Общей части (ст. 76¹ УК РФ), что еще больше усложняет применение ст. 178 УК РФ. В это связи видится необходимой гармонизация ст. 76¹ и 178 УК РФ в части установления единых требований для освобождения от уголовной ответственности за нарушение ст. 178 УК РФ путем исключения из ч. 1 ст. 76¹ УК РФ ссылки на ч. 1 ст. 178 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов А. В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики : дисс... канд. юрид. наук. М., 2017. 95 с.
2. Макарова О. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 111–118.
3. Власенко В. В. К вопросу о повышении эффективности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья. 2016. № 11. С. 21–25.
4. Соколовская Е. Новое в уголовной ответственности за ограничение конкуренции // Конкуренция и право. 2015. № 3. С. 3–4.
5. Ромашенко Ф. Н. Виды ответственности за картели // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 36–42.
6. Белов А. М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 178 УК РФ // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения, инновации : сб. статей VII Международной науч.-практич. конф. : в 4 ч. Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 144–148.
7. Разъяснение ФАС России о проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://fas.gov.ru/news/8000>
8. Практика мирового судьи: применение уголовного закона : науч.-практич. пособие / под ред. Е. Н. Рахмановой. М. : РГУП, 2017. 363 с.
9. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. : Юридическая литература, 2004. 496 с.
10. Gunsberg P. Criminalizing business cartels in Europe — A comparative perspective. Unigrafia Helsinki, 2015. 322 с.
11. Молчанов А. В., Мильчакова О. В. Программа смягчения ответственности за участие в картелях в зарубежных странах и в России // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 2. С. 26–32.
12. Whelan P. Reforming the UK Cartel Offence: A Response to a Competition Regime for Growth: A Consultation on Options for Reform, 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/312071/P-Wcompetition-regime-for-growth.pdf
13. Australian Competition and Consumer Commission. ACCC immunity and cooperation policy for cartel conduct. URL: https://www.accc.gov.au/system/files/884_ACCC%20immunity%20and%20cooperation%20policy%20for%20cartel%20conduct_PRINT_FA3.pdf
14. Wouter P. J. Wills Commission adopts new leniency policy for companies which give information on cartels // World Competition: Law and Economics Review. 2016. Vol. 39. No. 3. Pp. 327–388.
15. Егорова М. А., Кинев А. Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4. С. 4–11.
16. Максимов С. В. Новейшая уголовная политика России: опыт и уроки непрерывного реформирования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 16–22.
17. Фильченко А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (20). С. 251–259.
18. Павлова Н. С. Экономические основания освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства : автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 2013. 28 с.
19. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М. : РГУП, 2018. 628 с.

REFERENS

1. Kuznetsov A. V. General and special grounds for criminal liability exemption in crimes cases in economic activity sphere: problems of theory and practice. Cand. of Law Diss. Moscow, 2017. 95 p. (In Russ.).
2. Makarova O. V. Release of criminal responsibility for cases of crimes in the sphere of economic activity. *Journal of Russian law*, 2015, no. 1, pp. 111–118. (In Russ.).
3. Vlasenko V. V. On the issue of increasing the effectiveness of the norms providing for exemption from criminal liability in cases of crimes in the economic activity sphere (Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Russian judge*, 2016, no. 11, pp. 21–25. (In Russ.).
4. Sokolovskaya E. New in criminal liability for competition restricting. *Competition and law*, 2015, no. 3, pp. 3–4. (In Russ.).
5. Romashchenko F. N. Types of responsibility for cartels. *Business Law*, 2015, no. 2, pp. 36–42. (In Russ.).

6. Belov A. M. Criminal liability exemption based on Criminal Code, clause 178. Fundamental and applied research: current issues, achievements, innovations. Coll. of articles of the VII Int. Sci. and Pract. Conf.: in 4 parts. Penza. Nauka I Prosveshchenie Publ., 2017. Pp. 144–148. (In Russ.).
7. Explanation by the FAS of Russia on the draft Federal Law “On Amendments to the Russian Federation Criminal Code, clause 178”. (In Russ.). URL: [/https://fas.gov.ru/news/8000](https://fas.gov.ru/news/8000)
8. Rakhmanova E. N. (ed.). JP practice: the application of criminal law. Scientific-practical guide. Moscow, RSUP, 2017. 363 p. (In Russ.).
9. Naumov A. V. Russian criminal law. A common part. Lectures course. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 2004. 496 p. (In Russ.).
10. Gunsberg P. Criminalizing business cartels in Europe — A comparative perspective. Unigrafia Helsinki, 2015. 322 p.
11. Molchanov A. V., Milchakova O. V. Responsibility mitigation program for cartels participation in Russia and abroad. *Russian Competition Law and Economy*, 2017, no. 2, pp. 26–32. (In Russ.).
12. Whelan P. Reforming the UK Cartel Offence: A Response to a Competition Regime for Growth: A Consultation on Options for Reform, 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/312071/P-Wcompetition-regime-for-growth.pdf
13. Australian Competition and Consumer Commission. ACCC immunity and cooperation policy for cartel conduct. URL: https://www.accc.gov.au/system/files/884_ACCC%20immunity%20and%20cooperation%20policy%20for%20cartel%20conduct_PRINT_FA3.pdf
14. Wouter P. J. Wills Commission adopts new leniency policy for companies which give information on cartels. *World Competition: Law and Economics Review*, 2016. vol. 39, no. 3, pp. 327–388.
15. Egorova M. A., Kinev A. Yu. Legal Cartel Criteria. *Law and Economics*, 2016, no. 4, pp. 4–11. (In Russ.).
16. Maksimov S. V. The newest Russian criminal policy: continuous reform experience and lessons. Gaps in the Russian legislation, 2017, no. 4, pp. 16–22. (In Russ.).
17. Filchenko A. P. Compromise as a method of criminal law regulation. *Perm University Bulletin*, 2013, iss. 2, pp. 251–259. (In Russ.).
18. Pavlova N. S. Economic grounds of antitrust laws violation liability exemption. Abstract of Cand. of Law Diss. Moscow, 2013. 28 p. (In Russ.).
19. Ershov V. V. Public Relations legal and individual regulation. Moscow, 2018. 628 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Иващенко К. А., Рахманова Е. Н. Соотношение освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании 3 к ст. 178 УК РФ, с нормами общей части УК РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 267–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.244.

For citation: Ivaschenko K. A., Rakhmanova E. N. Ratio of exemptions from criminal liability specified in note 3 to art. 178 of the RF criminal code and the norms of the RF Criminal Code General part. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 267–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.244.